

Забрав свои вещи на ресепшене, мамы прошли в другое, несколько большее крыло здания.

"Дамы, здесь у нас ваша общая спальня и гостиная. Через стеклянную дверь - ванная и душевая. В отличие от мальчиков, которые должны быть сосредоточены, мы считаем, что мамы должны быть расслаблены и чувствовать себя комфортно в любое время. Поэтому вы заметите, что там у нас есть полностью заполненный холодильник и бар. Через противоположную дверь в коридоре вы можете попасть в небольшой спа-центр с салоном, сауной, гидромассажной ванной и бассейном. После того, как вы устроитесь поудобнее, пожалуйста, переоденьтесь в один из предоставленных вам белых халатов и присоединяйтесь ко мне в спа", - сказал доктор Дирлов.

"Ну, они определенно сделали его очень девчачьим и гостеприимным!" - воскликнула Крисси Нильсен, заметив чисто белую и розовую тематику комнаты с атласными подушками и наволочками. Даже в баре была розовая стойка.

"Я могу принять или оставить стиль, но спа - это как раз то, что мне нужно". ответила Мэнди. "Не хочешь присоединиться ко мне?"

Заняв свои кровати и бросив вещи, две мамы переоделись и пошли через коридор.

Этот номер, в отличие от общежития, был немного более клиническим. Черно-белые, с хромированными светильниками и отделкой. Это мог быть любой обычный салон красоты в любом городе. Доктор Дирлов ждал, беседуя с парой сотрудников, одетых в простые белые рубашки и брюки.

"Дамы, не стесняйтесь, наслаждайтесь всем, что мы предлагаем, и начинайте расслабляться. Может быть, вы хотите сделать маникюр и педикюр? Или, может быть, сделать массаж? Есть только одна вещь, на которой мы настаиваем. Всем нашим мамам сначала нужно полностью побриться. Во-первых, это освежающее начало для всех наших мам, которые, возможно, пренебрегали подобными вещами, а во-вторых, у мальчиков в наши дни есть определенные ожидания!".

Мэнди и Крисси были направлены к двум наклонным стульям, оснащенным откидывающимися стременами.

"Если вы оба разденетесь и ляжете, Ким и Таня позаботятся о вас обоих. Увидимся позже", - сказала доктор Дирлов, поворачиваясь, чтобы поприветствовать другую маму, которая только что вошла.

Обе мамы легли, раздвинув ноги, и две женщины в униформе сначала щипчиками, а затем кремом для бритья и бритвой удалили все волосы с их кисок. Даже область вокруг их задниц не осталась без внимания.

"Я не следила за своим садом, должна признаться", - сказала Крисси, когда ее редкие светлые локоны были удалены.

"У меня всегда был полный куст", - сказала Мэнди, которая теперь чувствовала себя невероятно голой, когда ее густые темные волосы упали на пол.

"Я думаю, это раскрепощает. Это как будто родиться заново, и меньше... ну, меньше материнства".

"Вы обе леди просто идеальны. Такие гладкие! Этим молодым людям очень повезет!" - сказала

одна из ассистенток, глядя вверх.

Мэнди почувствовала, что краснеет при мысли о том, что скоро ее сын увидит ее такой, какой не видел даже ее муж.

Некоторое время спустя обе мамы обливались потом в сауне.

"Ты готова? К тому, что произойдет в ближайшие несколько дней?" спросила Крисси.

"Я не уверена. Раньше это казалось правильным, но теперь мы действительно здесь, и это кажется гораздо более реальным". Мэнди ответила, ее брови были изрезаны беспокойством.

"Не думай слишком много. Причины, по которым мы приехали сюда, остаются в силе. Ты собираешься помочь своему Марку пройти через самый сложный этап его жизни. Ты храбрая мама. И... он у тебя красивый мальчик!".

"Как и твой Стив. Но да, я беспокоюсь, что могу сделать что-то не так, или он не заинтересован".

"Когда придет время, он не откажет тебе. Ты великолепна. Могу поспорить, он будет постоянно смотреть на тебя, как мой Стиви на меня. Доверьтесь доктору Дирлову".

Тем временем доктор Фокс собрал всех мальчиков в одной из классных комнат в главной части здания. Когда все расселись, доктор Фокс приглушил свет и включил большой экран, висевший на стене.

"Доктор Дирлов считает важным, чтобы все мальчики были приведены к единой базовой линии, прежде чем приступать к программе. Есть определенные вещи, которые все вы должны знать и понимать. Сейчас мы все вместе посмотрим учебный фильм, после чего у вас будет возможность задать вопросы", - сказал доктор Фокс.

Фильм начинался очень похоже на многие видеоматериалы по половому воспитанию, которые показывают в государственных школах. Обсуждались основные биологические различия между полами, а также клинические диаграммы, графики и целый ряд информации о мужской и женской сексуальности. Мальчикам стало не по себе, поскольку почти все это им уже было известно. Однако затем видео отклонилось от привычного сюжета: в интервью с молодыми людьми, которые говорили о том, что у них нет сексуального опыта и что они хотели бы иметь кого-то, кому они доверяют, чтобы поделиться с ним своим первым опытом. Затем тема сменилась, и теперь уже пожилые женщины рассказывали о своей рутинной жизни и о том, как они тоскуют по возбуждению молодости и возможности поделиться своими знаниями. Эти домохозяйки откровенно говорили о сексуальной энергии молодых любовников в сравнении с сексуальной энергией их мужей.

Доктор Фокс отметила, что ее молодая аудитория больше не скучала во время презентации. Наоборот, все взгляды были прикованы к экрану, и постепенно они начали понимать, что, возможно, в этой программе есть нечто большее, чем они думали. Доктор Фокс не удивилась, ведь секс был универсальным языком, который понимали все молодые люди.

Интервью на экране закончилось. В следующей части видеоролика появился молодой человек, возможно, не старше мальчиков в комнате. Он лежал обнаженным на большой кровати в ярко освещенной комнате. В поле зрения появилась женщина лет на двадцать старше его. Уверенно

покачивая бедрами, женщина подошла к кровати и сбросила с себя халат. Теперь она тоже была обнажена, как и мальчик, и присоединилась к нему на кровати. Это был явно не обычный порнографический фильм, какие могли видеть мальчики, потому что здесь не было ни клишированных диалогов, ни экстремальных крупных планов.

Не было произнесено ни слова, но удивление в глазах юноши было очевидным, когда пожилая женщина подошла к нему и взяла в руки его твердый член. Голос за кадром начал повествовать о действии, объясняя, что актеры могут чувствовать и делать на каждом этапе. Женщина на экране тоже вела себя не как порнозвезда. Она улыбалась с искренней привязанностью или даже любовью, прижимая юношу к своей груди. Юноша с жадностью сосал ее полные, круглые сиськи. В отличие от порнозвезды, у этой женщины была аура добропорядочной домохозяйки, хотя и с чувственными губами, широкими бедрами и большой круглой задницей.

Даже в тусклом свете доктор Фокс могла видеть всех мальчиков, неподвижных, как статуи, с глазами, в которых сверкала острая тоска. В отличие от мальчиков, она знала, что фильм был специально создан для такой аудитории, чтобы они могли отождествить себя с мужчиной.

Действие периодически менялось, как будто все это было снято в разное время и смонтировано. С каждым кадром менялся способ сексуальной активности. Рассказчик объяснил, что все эти действия являются правильными, все они приносят радость и близость парам, подобным той, что была на экране. В течение следующих двадцати минут мальчики наблюдали, как молодой человек проникает в рот, влагалище и анус пожилой женщины. Видео закончилось и погасло под надпись "В желании нет ничего постыдного".

Доктор Фокс включил свет.

"Я надеюсь, что вы все прошли курс сексуального воспитания. Я знаю, что многое из этого было для вас старым, а многое - новым. Возможно, вы решите, что вам нужно время, чтобы подумать о том, что вы узнали. Есть ли у вас вопросы?" Доктор Фокс оглядел комнату. Один мальчик поднял руку.

"Разве неправильно думать, что пожилые женщины могут быть сексуальными? Как та, что на видео?" - спросил мальчик.

"Вовсе нет. Многие люди считают, что женщины в возрасте от тридцати до сорока лет находятся в расцвете сил. На самом деле, если вспомнить классическое искусство, женщина такого возраста считается идеалом".

"Это было не похоже на то порно, которое я видел. Я не видел ни одного кончающего кадра. Почему так?" - спросил другой.

"То, что ты видел, было реальной жизнью. Они не выступали перед камерой в обычном смысле этого слова. Из-за тесной связи, которую он чувствовал, молодой человек хотел эякулировать как можно глубже внутри женщины. Это было естественно, а не через ее лицо или спину".

"В конце они занимались анальным сексом. Это нормально? Не было ли ей больно?" - спросил Марк.

"Это абсолютно нормально. Почти все пары в наши дни хотят попробовать это. Многие находят, что анальный секс приносит новый уровень близости. Я могу заверить вас, что женщине не было больно. Многие женщины находят это очень возбуждающим и даже испытывают оргазм".

"Неужели такая женщина захочет заняться сексом с парнем намного моложе?"

"Конечно. Часто это совпадение мужчины на пике сексуальности с женщиной, которая также находится на пике. Кроме того, женщины гораздо более эмпатичны и могут испытывать более сильные эмоции, занимаясь любовью с молодым мужчиной, в отличие от мужчины постарше, потому что молодые мужчины более возбудимы и полны энтузиазма. Не забывайте, что хотя женщины, подобные той, что на видео, уже достаточно взрослые, чтобы стать матерями, они все еще обладают мощным сексуальным влечением и жаждой быть сбитыми с ног".

Доктор Фокс ждал другого вопроса, но мальчики молчали.

"Теперь, я полагаю, все вы, мальчики, чувствуете себя взвинченными из-за того, что вы видели и слышали. Одним из лучших лекарств от этого является интенсивная физическая нагрузка. Я предлагаю вам всем вернуться в свои районы и отправиться в спортзал. Следующее занятие состоится сегодня вечером. Пожалуйста, убедитесь, что вы все приняли душ и побрились до этого. Полное бритье, то есть, как у молодого человека на видео. Мы считаем, что чистое тело помогает обеспечить чистоту и сосредоточенность ума. На этом все", - сказал доктор Фокс, когда мальчики были отпущены.

После обеда, когда мамы побаловали себя, они присоединились к мальчикам в столовой. Группы ели за разными столами, но пока женщины весело болтали между собой, мальчики вели себя гораздо тише, бросая украдкой взгляды в сторону стола мам, замечая то свежие сияющие лица, то тщательно наложенный макияж и уложенные волосы.

Когда время обеда закончилось, появился доктор Дирлоув и напомнил всем, что через час запланировано групповое занятие. В то время как мальчики отправились коротать время за видеоиграми или игрой в бильярд, мамы собрались у своего бара.

"Ну вот, дамы. Важный день настал, а я уже сру кирпичами", - сказала одна из мам, открывая большую бутылку вина.

"Значит, нас двое", - Мэнди села на один из барных стульев с большим коктейлем в руке".

"Черт, да мы все такие. А как же наши мальчики?" - сказала другая мама.

"Они знают, что что-то случилось, но мы-то точно знаем, что здесь по расписанию. Я думаю, что доктор Дирлоув рассудил правильно. Мы должны быть теми, кто контролирует ситуацию", - сказала Крисси.

"Я не чувствую себя под контролем. Мой желудок делает сальто", - пожаловалась Мэнди.

"Все будет хорошо", - подбодрила Крисси свою подругу.

"Дело не только в том, что будет сегодня. Я думаю о том, что будет после. Ну, например, в задницу", - сказала Мэнди, понизив голос почти до шепота.

"Ты справишься", - ответила Крисси, затем сделала паузу. "Ты ведь уже делала это раньше, не так ли?"

Мэнди покачала головой.

"И я не хочу его пугать".

"Ты шутишь? Ты будешь его королевой. Парни любят трахать задницу. Я не так часто трахаюсь в задний проход, как раньше, потому что у муженек уже нет прежней энергии. А жаль, ведь мне это очень нравится".

"Хм, я просто не знаю, подходит ли это мне", - сказала сомневающаяся Мэнди.

"Подожди и посмотри. У меня такое чувство, что ты изменишь свое мнение, когда он будет там!" - сказала Крисси, сверяясь с часами на стене. "Эй, время почти вышло. Нам лучше выпить это и приготовиться".

В 8 часов вечера мамы и сыновья вошли в комнату, где ранее была произнесена вступительная речь. Упорядоченные ряды стульев были заменены десятью небольшими диванами, каждый из которых был достаточно просторным для двоих.

"Мамы и мальчики, пожалуйста, садитесь на один из диванов", - сказал доктор Дирлов.

Когда все расселись, доктор повозился с выключателем, приглушая свет, так что все оказались в тени.

"Этот первый сеанс очень важен для всех вас. Сегодня вы, мальчики, снова начнете воспринимать свою маму как ценного человека. Сегодня вы возобновите связь между матерью и сыном. И не только это, но вы установите связь крепче, чем когда-либо".

Отойдя в укромный угол комнаты, доктор Дирлов повысила голос, чтобы все могли ее хорошо слышать.

"В этой части сеанса нет строгого ограничения по времени. Вам не нужно разговаривать вообще. Сейчас вам нужно сосредоточиться на общении друг с другом исключительно с помощью прикосновений или взглядов. Мальчики, почувствуйте, как тело вашей мамы прижимается к вашему. Подумайте о том, какая она теплая. Обратите внимание, как она пахнет; каждая мама уникальна, а эта - ваша".

"Мамы, сейчас, когда вы так близко к нему, очень очевидно, что он больше вас. Он больше не ваш маленький мальчик, но это нормально. В отличие от прошлого, теперь вы должны смотреть на него сверху. Я хочу, чтобы вы глубоко заглянули в его глаза. Почувствуй глубину его любви к тебе".

Марк сглотнул; он не мог вспомнить, когда в последний раз был так близок со своей мамой. Ее глубокие карие глаза, расположенные всего в паре дюймов от его собственных, казалось, притягивали его.

"Все помните, что вам всем придется заново учиться этой связи матери и сына и тому, как это - быть рядом друг с другом. Мальчики, положите руку на бедро вашей мамы, все будет хорошо; нет абсолютно ничего страшного".

Марк медленно положил руку на маму, заметив, как она слегка вздрогнула от прикосновения, словно от удара током, а ее зрачки заметно расширились.

"Положи другую руку на ее талию и притяни ее ближе. Наслаждайтесь ее теплом!" Доктор

Дирлоув продолжила свои инструкции. "Теперь я хочу, чтобы вы оба закрыли глаза. Мама прислонись к своим мальчикам, прислонись к ним головой и позволь им обнять и поддержать тебя. На несколько минут позвольте им стать поддерживающим мужчиной в вашей жизни; вашей силой и защитой".

Мэнди с радостью поддалась нежным объятиям сына. Она уже чувствовала, что с ее плеч свалился груз. По крайней мере, на некоторое время она могла отказаться от всех своих взрослых обязанностей. Впервые за много лет она снова почувствовала себя молодой женщиной.

"Мамы и сыновья", - сказал доктор Дирлов голосом спокойным и почти гипнотическим. "Вдохните медленно. Задержите его - и выдохните. И повторяйте. Соблюдайте хороший регулярный ритм. Помните друг о друге. Помните о той связи, которой нет ни у кого другого. Мамы, вы создали и родили этого сильного молодого человека. Сыновья, вы появились на свет изнутри этой прекрасной женщины".

Доктор Дирлов медленно и молча ходила среди пар, наблюдая за умиротворенными лицами. Она была рада видеть то, что было нормальным на этом этапе: уязвимые матери с готовностью отдавали себя на попечение этих любящих и страстных сыновей.

"Но вы оба больше, чем просто мать и сын. Вы также молодой мужчина и женщина. Мальчики, женщина в ваших объятиях ничем не отличается от любой другой. У нее есть эмоциональные и физические потребности. Пока она лелеяла вас, она многим пожертвовала. Часто она чувствует себя одинокой и игнорируемой. Почему так должно быть? Разве у нее нет тела с грудью, бедрами и влагалищем?".

Несмотря на тень, доктор Дирлоув заметила румянец на лицах всех своих учениц, их глубокое дыхание было единственным звуком в комнате, пока она делала паузу. Она заметила у многих мам сильный пульс в шее, когда их головы были наклонены к груди их мальчиков.

"Мамы, пока вы были заняты мирскими делами по воспитанию семьи, возможно, вы игнорировали молодого человека прямо среди вас, отчаянно нуждающегося в вашем материнском прикосновении. У него тоже есть потребности, которые он вынужден молча терпеть. Разве он тоже не мужчина с пенисом и сильными сексуальными желаниями?"

Медленно и без указаний, естественные силы, действующие внутри матерей и сыновей, начали доминировать. Они больше не могли поддерживать ровное дыхание. Воздух казался густым и пьянящим. Пары начали поминутно сдвигаться на диванах, отчаянно желая ощутить движение другого тела напротив своего собственного. Пылкость мам усиливалась под воздействием выпитого алкоголя. Что касается мальчиков, то в их сознании все еще сохранялись образы послеобеденного обучающего видео.

"Я хочу, чтобы вы все почувствовали энергию в этой комнате. Пусть она наполняет вас и течет через вас. Но особенно я хочу, чтобы вы почувствовали ее от тела рядом с вами". Тон доктора Дирлова изменился, теперь он был наполнен чувственностью, которая больше не предназначалась только для того, чтобы расслабить группу.

"Барьер, который возник между вами обоими, растворяется, пока я говорю. Сейчас самое время признать ваши общие потребности. Мамы, держите глаза закрытыми, но повернитесь к нему лицом. Раздвиньте губы. Будьте открыты. Будьте восприимчивы. Мальчики, вы можете открыть глаза, если хотите, но медленно поднесите свой рот к ее рту".

Доктор Дирлов ждал и наблюдал, как мамы смотрят вверх, на влажные губы, а сыновья с огромными широко раскрытыми глазами, полными желанием, смотрят вниз. Рот соединяется с ртом.

"Вытяните свой язык и найдите язык своего партнера. Откройте заново священную связь между матерью и сыном. Пока играет музыка, целуйте друг друга со страстью, которую вы оба сдерживали до этого дня". Сказал доктор Дирлов, и из динамиков, расположенных высоко в стенах, зазвучала тихая, медленная по темпу и ритмичная музыка.

Марк осторожно высунул язык вперед, на мгновение испугавшись, что мама его не примет. Но как только он коснулся бархатного кончика языка, мамина челюсть раскрылась, ее рука завела его за голову, и он притянулся к ней. Их языки начали яростно извиваться и переплетаться.

Последние несколько минут Марк ощущал медленно напрягающийся член, но теперь он резко рванулся вверх. Он чувствовал почти болезненное стеснение в штанах. Он уже целовался с парой девочек своего возраста, но сейчас это казалось ему просто детской забавой. Те несколько раз не могли сравниться с тем, когда в его объятиях была опытная зрелая женщина, которая привыкла к удовольствиям в спальне. Он и раньше слышал, как трахаются его родители. То, что он сейчас целовался с ней, в то время как его отец, вероятно, был дома и смотрел телевизор, возбуждало его как никогда.

В глубине души Марк считал, что ему это причитается. Почему его отец должен получать все удовольствие. Разве он не заслуживает такой же любви со стороны матери? Разве может быть предел той привязанности, которую она разделяла? Он знал, что вокруг него другие мальчики тоже получают то, что принадлежит им по праву.

Марк стал смелее. Обхватив маму одной рукой, он переместил свою свободную руку с ее бедра, которое он сжимал, на ее грудь. Он взял одну грудь в руку, обхватил ее и почувствовал ее вес. Его мама стонала, пока они целовались. Он любовался ее сиськами годами, а теперь они были здесь, и он мог наслаждаться ими. И это был не сон, это была реальность.

Все пары потерялись в этом моменте, не зная, как долго они этим занимаются. В конце концов музыка стихла, и доктор Дирлов снова заговорил.

"Мы почти подошли к концу. Пожалуйста, прекратите целоваться".

Неохотно, многозначительно чмокая губами, пары разошлись.

"Мамы, я хочу, чтобы вы протянули руку между ног ваших сыновей и, оставаясь вне его одежды, просто взяли его мужское достоинство в руку".

"Awww...Мом!" - вздохнул Марк, который, откинув голову назад, раздвинул ноги, чтобы облегчить Мэнди задачу.

"Важно не двигать рукой. Просто держи ее там и обращай внимание на нее. Почувствуй твердость и то, как она пульсирует. Я хочу, чтобы каждая из вас, мамы, осознала, что именно благодаря вам это произошло. Ваши сыновья, все до единого, отдают дань уважения вашей женственности. Не сомневайтесь, что вы - самая важная женщина в его жизни! Мальчики, я хочу, чтобы вы все поблагодарили своих мам".

Марк повернулся, чтобы посмотреть на свою маму, и увидел на ее лице выражение, которого он никогда раньше не видел. Ее большие карие глаза были влажными, черты лица мягкими, а щеки светились розовым цветом.

"Спасибо, мама", - хрипло сказал Марк.

"Я люблю тебя", - прошептала Мэнди в ответ.

"Ладно, мамы, пора возвращаться в общежитие. Вы можете поцеловать своего сына, но не больше. На этом урок окончен", - сказал доктор Дирлов, включив свет в комнате.

Когда мамы возвращались обратно, Крисси упала рядом с Мэнди.

"Вау, это было что-то другое!" воскликнула Крисси. "Я не целовалась так уже много лет. На самом деле, я не могу вспомнить, когда мой муженек в последний раз хотел чего-то подобного. Он просто хочет, чтобы я лежала прямо на спине. Никогда никаких нежностей. А ты, Мэнди?"

"На самом деле мне захотелось плакать. Мне пришлось сказать себе, чтобы я взяла себя в руки! Черт, это было эмоционально", - призналась Мэнди.

"Я немного понимаю, о чем ты. Бедный Стив, он остался с таким стояком!" Крисси рассмеялась: "По крайней мере, теперь они должны уважать нас немного больше, ты так не думаешь? В конце концов, мы не только стираем и готовим ужин".

"Я думаю, они знают. Впервые за целую вечность я увидела уважение в глазах Маркса. Когда он благодарил меня, он говорил серьезно".

"Да, может, мы сможем их изменить. Почувствовав этот стояк, я почти пожалел Стива. Бедняжки каждый день становятся такими жесткими, и некому о них позаботиться".

"Я думаю, мы многое узнаем друг о друге. Я вижу более мягкую сторону. Менее злобную", - сказала Мэнди, когда они вернулись в зону для мам.

<http://erolate.com/book/2738/64176>